

X-84

ЛЕНИНГРАДСКИЙ
ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.А. ЖДАНОВА
Восточный факультет

На правах рукописи

УДК 892-022(4Г7.3)

ХОСРОЕВ Александр Леонович

РОМАН ОБ АЛЕКСАНДРЕ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ
(Коптская версия)

Ю.01.06. Литература народов зарубежной Азии и Африки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ленинград - 1983

Диссертация выполнена в Ленинградском отделении
ордена Трудового Красного Знамени Института
востоковедения АН СССР.

Научный руководитель: доктор исторических наук, старший
научный сотрудник К.Н. ЮЗБАШЯН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор А.Н. БОЛДЫРЕВ,
доктор филологических наук, старший
научный сотрудник В.В. ЛЕВБЕДЕВ

Ведущее учреждение: Институт востоковедения АН АрмССР.

Защита состоится "25" сентября 1983 г. в 16 часо
на заседании специализированного совета Д.063.57.38 при
Ленинградском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Зна
мени государственном университете имени А.А. Жданова (Ленин
град, 199164, Университетская наб., д.7/9).

Автореферат разослан "1" декабря 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

(Г.Е. Рачков)

Коптский роман об Александре, ставший известным ученому миру только в конце прошлого столетия, сейчас известен всего в девяти фрагментах, которые хранятся в различных рукописных собраниях Европы. В начале века все эти отрывки, принадлежащие одной и той же рукописи на бумаге, были изданы с немецким переводом и прокомментированы отечественным коптологом О.ф. Леммом. Его обстоятельный труд¹ посвящен преимущественно лингвистическому анализу памятника, который бесспорно был переведен с греческого; однако вопросы генезиса романа, среды и времени его возникновения были лишь вскользь рассмотрены исследователем, исходившим из а priori взятого положения о родстве коптского романа об Александре с романом Псевдо-Каллисфена. После работы Лемма ученые уже не обращались к интересующему нас тексту: он был незаслуженно забыт, а между тем вопрос о его происхождении и среде его возникновения (вопрос первостепенной важности при филологическом анализе любого памятника) так и остался нерешенным. В области же изучения романа об Александре Псевдо-Каллисфена, этого едва ли не самого популярного произведения Средневековья, с начала века были сделаны громадные успехи: открыты новые списки как оригинального греческого текста, так и его переводов, выявлены новые редакции памятника, проведена скрупулезная работа по определению источников². Эти достижения заставляют еще раз обратиться к проблеме генезиса коптского романа об Александре.

Актуальность исследования. Греческий оригинал коптского романа об Александре до нас не дошел, и вопросы его происхождения могут быть разрешены лишь на материале переводного коптского текста. Сейчас, когда коптская литература обогащается все новыми и новыми переводными с греческого сочинениями (оригинал которых также утерян), актуальность исследова-

¹ Lemm O.v. Der Alexanderroman bei den Kopten. St.-Petersbourg, 1903.

² Merkelbach.R. Die Quellen des griechischen Alexanderroman. München, 2 Aufl., 1977.

ния коптского романа становится очевидной. Сотни работ посвящены переводным с греческого религиозным сочинениям, однако переводная светская литература, которая у коптов представлена всего лишь несколькими образцами, совершенно оставлена исследователями без внимания. Результатом этого явилось то парадоксальное положение, что вопросы генезиса памятника, введенного в научный оборот около 100 лет тому назад, до сих пор не решены. Анализ коптского романа об Александре позволит по-новому взглянуть на контекст и репертуар как позднегреческой, так и коптской литератур.

Цель и основные задачи исследования сводятся к освещению следующих вопросов:

1. Что представляет собой греческий оригинал коптского текста; как он соотносится с Псевдо-Каллисфеном.
2. Какими источниками пользовался автор греческого оригинала коптского перевода.
3. Кем, где и когда он был написан.

Основные результаты исследования и их новизна.

1. В работе впервые на основе детального исследования текста выявлено несколько источников, которые использовал автор греческого оригинала коптского перевода романа.
2. Анализ отдельных сюжетов и реминисценций памятника позволил установить место и среду его возникновения - диаспора Египта.
3. В ходе исследования установлено, что греческий оригинал романа не восходит к Псевдо-Каллисфену, а является совершенно независимым от него произведением; авторы обоих сочинений пользовались одними и теми же источниками, которые в первые века новой эры широко бытовали как самостоятельные произведения, зачастую объединенные в сборники.
4. Греческий оригинал памятника был рассмотрен в контексте грекоязычной литературы диаспоры, что позволило постулировать наличие в ней ранее не засвидетельствованного жанра романа.

Практическая значимость представленной диссертации определяется содержащимися в ней новыми выводами, важными как для исследования романа Псевдо-Каллисфена, так и для понимания механики возникновения и специфики бытования аноним-

ной народной книги на греческом Ближнем Востоке. Материалы исследования могут быть использованы при чтении курсов истории позднегреческой и коптской литератур.

Методика исследования. При решении вопроса о происхождении памятника применен сравнительно-текстологический анализ, для этого привлечен весь доступный литературный материал об Александре, бытовавший в первые века новой эры на христианском Ближнем Востоке. При анализе отдельных фрагментов использовался метод филологической критики.

Источники. Ввиду недоступности самих рукописей для фрагментов 2,4,6 работа над текстом велась по факсимиле³, а для остальных - по изданию Лемма. Кроме этого были привлечены греческие, латинские и армянские источники об Александре в подлиннике, а сирийские и еврейские в переводах на европейские языки.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены на заседаниях Ленинградского Отделения Российского Палестинского общества при АН СССР в 1977, 1978, 1979, 1981, 1982 гг., на конференции "Кавказ и Византия" в Институте востоковедения АН АрмССР в марте 1979 г., на ХУП годичной научной сессии ИО ИВ АН СССР в январе 1982 г., на заседаниях группы историко-культурных исследований сектора Ближнего Востока ИО ИВ АН СССР, а также в статьях, посвященных этой теме.

Объем и структура работы. Работа объемом в 139 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка цитируемой литературы из 105 названий.

Во введении обосновывается целесообразность выбора данного памятника и ставятся задачи, которые должны быть разрешены в исследовании, обосновывается структура работы.

Глава I ("Псевдо-Каллисфен") посвящена роману, авторство которого в средние века рукописной традицией было приписано спутнику Александра - Каллисфену, и его переводам, бытовавшим на христианском Ближнем Востоке. Глава состоит из трех разделов: (а) История вопроса - содержит анализ научной литературы по этой проблеме; (б) Вопрос о происхождении романа об

³ Bouriant U. Fragments d'un roman d'Alexandre en dialecte thebain. - "Journal Asiatique". Ser.VIII.1887.Т.9, с.5-36. Лемма, ук.соч., Приложение.

Александрe - здесь суммируются достижения современной науки о Псевдо-Каллисфене и приводится схема возникновения романа Псевдо-Каллисфена (по Р.Меркель Жаху); (в) Краткий анализ греческих редакций и древних переводов - дает обзор версий памятника, распространенных на христианском Ближнем Востоке.

Детальный анализ романа Псевдо-Каллисфена необходим для дальнейшего исследования: из схемы (с.45) отчетливо видно, что в сложном генеалогическом древе романа для коптской Александрии нет места: коптский текст содержит в основном традицию, не известную ни одной из редакций Псевдо-Каллисфена.

Глава 2 ("Коптский роман об Александре") состоит из трех разделов: (а) История изучения - посвящен критическому разбору всей имеющейся научной литературы по этому вопросу. Из обзора становится очевидным, что коптский роман очень недолго привлекал внимание исследователей, и многие вопросы первостепенной важности, как например, время, место и среда возникновения греческого оригинала коптского перевода, его источники, - так и не были разрешены. (б) Перевод текста и примечания - здесь дается русский перевод всех известных фрагментов романа (9 фрагментов на 9 листах разной степени сохранности). За основу перевода был взят текст, изданный Леммом, кроме него учитывались все более ранние публикации памятника. Перевод каждого фрагмента снабжен комментарием, причем комментировались преимущественно те места текста, которые остались без разбора в работах предыдущих исследователей. Неоценимую услугу для прояснения темных мест коптского текста оказали древние переводы и редакции Псевдо-Каллисфена (разумеется, в тех случаях, где последний совпадает с коптским текстом, т.е. там, где зафиксирована одна и та же традиция). Сопоставление коптского текста с различными редакциями Псевдо-Каллисфена позволило в ряде случаев исправить коптский текст, а в одном месте коптский текст помогает восстановить лакуну древнейшей редакции Псевдо-Каллисфена (греческий текст этой редакции известен всего лишь по одной рукописи). Так, например, коптская фраза $\rho\acute{\alpha}\mu\ \rho\acute{\alpha}\rho\epsilon\tau\epsilon\nu\nu\ \bar{\nu}\sigma\iota\ \alpha\lambda\upsilon\zeta\alpha\nu\tau\rho\varsigma\ \bar{\nu}\sigma\alpha\ \tau\omega\mu\ \bar{\nu}\bar{\nu}\tau\omicron\kappa\ \xi\omicron\tau\omicron\varsigma$ таи $\omicron\nu\nu\omicron\varsigma\ \epsilon\mu\alpha\tau\epsilon\ \tau\epsilon\ \tau\epsilon\alpha\nu\lambda\omega\nu\iota$ совершенно выпадает из контекста и объясняется неправильным пониманием переводчиком греческого текста $\mu\epsilon\tau\alpha\pi\epsilon\nu\upsilon\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\omicron\varsigma$ (Антипатр) $\omicron\upsilon\bar{\nu}$ [το]τοξικόν φάρμακον $\omicron\upsilon\bar{\nu}$ τὴν δύναμιν ἴδεν δεινὴν οὐρανὸν καὶ ἐμβαλῶν... εἰς χηλῆν.

"Итак, послав за сильнодействующим ядом, страшную силу которого он знал, и, сбросив (его) ... в копыто..." Не поняв, что речь идет о сильнодействующем яде, переводчик поставил $\tau\beta\omicron\mu\ \bar{\nu}\bar{\nu}\tau\omicron\kappa\ \xi\omicron\tau\omicron\varsigma$ - "силу лучников", добавив при помощи частицы $\bar{\nu}\sigma\iota$ отсутствующее в греческой фразе подлежащее - Александр (вместо логического - Антипатр). Причастие $\xi\mu\beta\alpha\lambda\omicron\nu$ переводчик прочитал как $\acute{\epsilon}\nu\ \text{Βαβυλῶν}$ "в Вавилон", оставив дальше греческую фразу без перевода. В остальном коптская фраза тесно следует за ходом греческой. Приняв эти исправления, получим единственно возможный смысл: "послав за сильнодействующим ядом, сила которого велика..." Кажется, это место вызвало затруднения не только у копта: в армянском переводе $\tau\omicron\varsigma\iota\kappa\acute{\omicron}\nu$ передается как $\rho\eta\mu\iota\psi\iota\bar{\nu}$, что является просто передачей греческого слова армянскими буквами.

Чтение коптского текста $\epsilon\upsilon\nu\delta\iota\kappa\alpha\sigma\tau\iota\varsigma\ \epsilon\pi\omega\varsigma$ "судью его" является опiskой. Чтение греческого текста $\acute{\epsilon}\alpha\nu\ \tau\omicron\upsilon\bar{\nu}\ \dots\ \acute{\epsilon}\rho\alpha\sigma\tau\eta\bar{\nu}$ "его возлюбленного" дает правильное понимание фразы, что подкрепляется и армянским переводом իւր տրփող . В одном месте коптская фраза (фр.9, лиц.7) исправнее греческой. Чтение коптского текста $\epsilon\tau\epsilon\epsilon\ \omicron\nu\zeta\eta\epsilon\iota\varsigma$ "из-за какой-то ссоры" подкрепляется армянским переводом զրկանքի սիրտաբախի . В греческом $\delta\iota\alpha\ \tau\eta\nu\ [\delta\iota\acute{\alpha}\nu\eta\sigma\iota\varsigma]$ неверная конъектура издателя.

Из дошедших фрагментов можно лишь приблизительно восстановить содержание романа. Александр оказывается в плену и встречается там с послами из разных стран, которые уже много лет не имеют возможности вернуться на родину (1 фр.; мы сохраняем нумерацию фрагментов, предложенную Леммом). Затем Александру, вероятно, удалось освободиться из плена, и он приказал своему войску расправиться с непокорными жителями этой страны. Здесь же рассказывается история о каком-то Антипатре, отец которого, в прошлом царь, после 77 лет плена был освобожден Александром и вернулся на родину (2 фр.). Следующие три фрагмента представляют единый рассказ и совершенно не связаны по содержанию с двумя предыдущими. Здесь появляются новые действующие лица. Александр попадает в руки какого-то царя. Антилох, приближенный царя, за награду в полцарства Александра предлагает последнему спасение. По хитрому замыслу Антилоха вместо Александра в Хаос (?) бросают камень, а спасенного Александра прячут в тайнике и т.д. Подоб-

ного рассказа нет ни у Псевдо-Каллисфена, ни у историков Александра. Сельфарий, военачальник Александра, пишет письмо-завещание своему сыну Филии, где призывает его соблюдать отцовские заветы (6 фр.). Этот отрывок никак не связан по содержанию с остальными. Вереница героев, появляющихся на этих страницах (Сельфарий, Диатроф, Антилох, Хирон и т.д.), не известна из какого-либо другого источника. Последние три фрагмента имеют более или менее близкие параллели к роману Псевдо-Каллисфена. Визит Александра в страну тьмы (7 фр.) находится в версии β , рукописи L , редакции γ , в древнеармянском и сирийском переводах. Посещение македонским царем индийских брахманов (8 фр.) также известен из различных редакций Псевдо-Каллисфена. Наиболее близок к тексту Псевдо-Каллисфена (рукопись A) рассказ об отравлении Александра (9 фр.).

Из 200 с лишним страниц коптского романа (а на это указывает пагинация последнего фрагмента: лицевая сторона 199 с., оборотная - 200) до нас дошло лишь 18, т.е. менее одной десятой части текста.

Из 9 дошедших до нас фрагментов 6 содержат совершенно неизвестную нам традицию, и лишь 3 (т.е. одна треть) сопоставимы с повествованием Псевдо-Каллисфена. Если распространить это соотношение на весь текст коптского романа, то получится, что около 130 страниц из 200 содержали совершенно оригинальный рассказ с новыми событиями и героями. Но если это так, то мы не можем говорить о коптском романе как о переводе какой-то ранее неизвестной греческой редакции Псевдо-Каллисфена: ведь редакция - это такая обработка (добавления, сокращения, изменение языка, новая тенденция и т.п.) первоначального памятника, которая тем не менее оставляет в неприкосновенности основное содержание оригинала. В данном случае очевидно, что перед нами другой роман об Александре, зафиксировавший неизвестную нам традицию, а не Псевдо-Каллисфен.

Возникает вопрос, откуда же в коптский роман об Александре (говоря о коптском романе, мы имеем ввиду его не дошедший до нас греческий оригинал) попали отрывки, знакомые и Псевдо-Каллисфену? Ответив на него, мы дадим ответ на вопрос, каковы же были источники греческого оригинала коптского перевода. Этому посвящен раздел (в) Исследование. Анализ источников.

Итак, подробный текстологический анализ 9 фрагмента,

где содержится рассказ об отравлении Александра, показал, что если устранить из коптского текста все недоразумения, возникшие либо по вине переводчика, либо обязанные коптской рукописной традицией, то повествование коптского романа примет точно такой же вид, как и в греческом тексте Псевдо-Каллисфена редакции α . Но поскольку было предположено, что греческим оригиналом коптского перевода является не Псевдо-Каллисфен, а другое, не зависимое от него произведение, необходимо объяснить, каким образом в двух разных сочинениях оказался один и тот же рассказ.

Исследователи романа Псевдо-Каллисфена показали, что последний основывался не только на исторической традиции об Александре. В момент, когда он создавал свой роман, наряду с историческими трудами широко бытовали сочинения, содержавшие различные предания и легенды об Александре. Зачастую можно достаточно надежно определить место и время возникновения подобных сказаний. Одни легенды были включены в первоначальный роман, и таким образом служили источником самому Псевдо-Каллисфену; другие, долгое время имевшие хождение как самостоятельные произведения, попали в более поздние редакции романа.

К сочинениям, возникшим задолго до романа и служившим источником Псевдо-Каллисфену, относится рассказ о последних днях Александра и его завещании.

В рукописи из Метца, содержащей латинский текст нескольких сочинений об Александре (§ 87-123), и у Псевдо-Каллисфена (рукопись A : III, 30-33; армянский перевод, 172-183) находится очень сходный рассказ о последних днях Александра, который, однако, значительно расходится с сообщениями других историков Александра. Содержание сочинения сводится к следующему. Антипатр, стратег Македонии, стал притеснять Олимпиаду, и она вынуждена была в письме пожаловаться на него Александру, который в это время находился в Вавилоне. Царь решил усмирить Антипатра и с этой целью послал в Македонию Кратера. Антипатр испугался гнева Александра и решил убить его. Для этого он послал своего сына Кассандра в Вавилон и дал ему сильнодействующий яд. Кассандр встретился там со своим братом Иоллаем, главным виночерпием Александра, и они выработали план отравления царя. Их сообщником стал фессалиец Медий. На пиру, где Иоллай должен был отравить царя, присутствовали

двадцать высших офицеров, большинство из которых состояло в заговоре. Иоллай дал выпить царю зелье, после чего тот заболел и, чувствуя близкую смерть, написал завещание...

Эти тексты не раз привлекали внимание исследователей, и были высказаны различные взгляды на их происхождение. Как становится очевидным из сличения текста рукописи из Метца (оригинал, ныне утерянный, написан по-гречески) с соответствующей частью романа, первый повсюду обнаруживает первоначальную последовательность, содержит отрывки, которые отсутствуют в романе, зачастую дают более исправное чтение. Таким образом, в греческом оригинале рукописи из Метца следует видеть первоначальный текст, который послужил источником Псевдо-Каллисфену. Маленький отрывок этого сочинения по-гречески (= §§ II5,20 - II6,3 рукописи из Метца) сохранил нам папирусный отрывок I в. до н.э.

Сличение текстов позволяет установить, что Псевдо-Каллисфен в ряде мест изменял свой оригинал. Так, например, III,33,19-20 украшен его собственным вымыслом, а в III,32,9-10 вставлен отрывок из исторического источника. Эти добавления естественно отсутствуют в рукописи из Метца. Рассказ о смерти Александра (§§ I09-II2 рукописи из Метца) устранен автором романа, и этот эпизод также заимствован из какого-то исторического источника.

Большой интерес представляет армянский перевод. Изменения, внесенные Псевдо-Каллисфеном в первоначальный текст сочинения "Последние дни Александра", попали и в греческий оригинал армянского перевода (до нас не дошел). Однако переписчик (или редактор) этого текста сопоставлял роман с самим произведением "Последние дни Александра" и из него восполнил отрывок о смерти Александра, выпущенный Псевдо-Каллисфеном. Поэтому в армянском романе находятся два различных рассказа о смерти царя. Перед нами хорошая иллюстрация к технике развития и накопления материала в средневековой анонимной книге. Переписчик (редактор), имея под руками уже готовый текст романа, тем не менее обращался к другим источникам, чтобы оттуда дополнить повествование новыми интересующими его подробностями. То, что в результате этого рядом оказались два рассказа о смерти героя, ничуть не смущало его. Уже написанная и введенная в читательский оборот книга была не готовым продук-

том, а скорее полуфабрикатом, который никак не мог ограничивать фантазию последующего редактора (переписчика, читателя).

Тщательно исследовав сочинение "Последние дни Александра", ученые пришли к выводу, что перед нами политический памфлет, написанный скорее всего в 321 г. до н.э., т.е. через два года после смерти Александра. Его автор в споре за власть между Пердиккой и Антипатром стоял на стороне Пердикки и клеветал на Антипатра. Для нас важна однако не политическая направленность памфлета (да и вряд ли она была понятна кому-нибудь уже по прошествии небольшого времени после его написания). Важно то, что этот памфлет имел широкое хождение как самостоятельное произведение (а спустя несколько столетий даже был переведен) и в таком виде был знаком историкам Александра. Арриан рассказывает эту историю, считая, однако, ее вымышленной (Поход, 7,27). Так же относится к ней и Плутарх (Александр, 77). Курций (IO, IO, I4) и Диодор (Ист. библиограф., I7, II8) не высказывают своей точки зрения. Юстин (I2, I4) считал отравление Александра исторически достоверным.

Текст рассказа в очень близкой к оригиналу передаче сохранился в коптском романе. Поскольку большинство событий и персонажей коптского романа совершенно неизвестны Псевдо-Каллисфену (более того, мы не найдем их ни в одной другой традиции об Александре), мы видим в греческом оригинале коптского перевода независимое от Псевдо-Каллисфена произведение. Но тогда единственная возможность объяснить наличие одного и того же рассказа в независимых друг от друга романах - это постулировать общий для них источник. В данном случае это сочинение "Последние дни Александра".

Рассказ о посещении страны тьмы (фрагмент 7) известен из Псевдо-Каллисфена, однако находится не во всех его редакциях. Этот сюжет входит в большое письмо Александра к Олимпиаде и Аристотелю (Пс.-Кал. II, 23-41), которое, как и несколько других писем, входящих в роман, бытовало первоначально как самостоятельное произведение об увлекательных приключениях Александра (встречи с удивительными людьми и зверями, посещение диковинных мест). Как и любое анонимное сочинение, лишенное канонической фиксации (т.е. сочинение, над которым нет контроля религиозной догмы), это письмо сразу после своего возникновения было открыто для различного рода переделок и могло быто-

вать в нескольких редакциях. Если, например, сочинение "Последние дни Александра" писалось как политический памфлет (и только во вторую очередь как литературное произведение), основу которого составляла определенная историческая традиция, то письмо Александра к Олимпиаде и Аристотелю не опиралось на историю и изначально было чисто развлекательным чтением, не преследовавшим никаких внелитературных целей. Поскольку ничто не сдерживало фантазию, то и содержание могло видоизменяться как угодно в зависимости от вкуса редактора. Сейчас этот рассказ известен нам в нескольких редакциях. Более подробная редакция рано попала в еврейскую традицию. В Талмуде рассказ получил соответствующую иудейскую окраску. Здесь источник, который находится за горами тьмы (страны тьмы Псевдо-Каллисфена), вытекает из рая. Средневековый еврейский роман об Александре также содержит этот эпизод в близкой к Талмуду передаче. Интересующий нас фрагмент коптского романа содержит ту же традицию: ведь и здесь земля тьмы находится по соседству с раем, откуда вытекают четыре реки: Фисон, Геон, Тигр и Евфрат (ср. Быт.2:10 сл). Помещение земли тьмы около рая могло, как мы думаем, произойти на основе пассажа из Первой книги Маккавеев (1,3), где об Александре говорится, что он "прошел до пределов земли". Поскольку исторический поход Александра был устремлен на Восток, а рай, согласно еврейским представлениям, находился именно там, то вполне естественно, что Александр должен был посетить эти места. В руках иудейского редактора оказался уже готовый текст о походе Александра в страну тьмы ("страна блаженных" некоторых редакций) и ему оставалось сделать совсем немного — точно локализовать эту страну. Благодаря этой незначительной редакции сочинение получило иудейский колорит.

Где могло подвергнуться такой обработке интересующее нас произведение? У иудеев египетской диаспоры Александр пользовался большим почетом. Именно в этой среде возникли такие сказания об Александре как сказание об основании им иудейского квартала в Александрии и наделение евреев гражданскими правами, посещение царем Иерусалима, его вера в Яхве как единственно истинного бога и т.п. Почти все эти сюжеты уже были известны Иосифу Флавию, следовательно круг этих сказаний сформировался до I в.н.э. Видимо, в этой среде и было обработано сочинение о походе Александра в страну тьмы.

Текст письма Александра, попав в греческий оригинал коптского романа, должен был приспособиться к новому окружению, а для этого необходима была незначительная редакция. В первоначальном рассказе проникнуть в страну тьмы Александру советует Каллисфен. Но поскольку в коптском романе постоянными спутниками Александра выступают Менандр, Сельфарий и Диатроф, то автор вынужден был заменить Каллисфена на Менандра. Вместо небольшого войска, с которым царь въезжает в страну тьмы, Александра сопровождают все те же его неразлучные спутники.

Библейская цитата, на которой основывается это повествование в коптском романе, является не единственной в сохранившихся отрывках. В 4 фрагменте (Б.3-4) находится парафраз к книге Даниила (4,16). В конце 9 фрагмента эпиграф к начинающейся здесь главе не что иное, как цитата из книги Иисуса сына Сирахова (40,29). Описание царских одежд (фр.2.А.10-18), где перечисляются драгоценные камни, заставляют нас вспомнить одеяние иерусалимского первосвященника, как оно известно из ветхозаветных книг (Исх.28,17-20; ср.Иез.28,13). Во 2 фрагменте (А.19) мы встречаем некоего $\iota\omega\tau[\alpha]\epsilon(\iota\omega\delta\alpha\epsilon)$, которого предыдущие исследователи отождествили с первосвященником, вышедшим встречать Александра у входа в Иерусалим, чье имя в форме Ἰαδδούρις известно из Иудейских древностей Иосифа Флавия (XI,7,2). В I и 2 фрагментах появляется старец с еврейским именем Елеазар: здесь, вероятно, перед нами отголосок какого-то неизвестного сказания. По случаю смерти Александра Сельфарий устанавливает сорокадневный траурный пост, практика, хорошо знакомая из библейских книг.

Все это позволяет заключить, что греческий оригинал коптского перевода романа возник в иудейской среде. Памятник был создан в Египте, о чем свидетельствует знакомство автора с легендой об Александре как законном повелителе этой страны (фр.5.А.15-16). Предание это было известно и Псевдо-Каллисфену (египетское происхождение памятника надежно засвидетельствовано), но поскольку греческий оригинал коптского романа не зависит от Псевдо-Каллисфена, следовательно оба автора черпнули этот сюжет независимо друг от друга из общего источника.

В свете сказанного особенно интересным представляется 6-ой фрагмент, анализ которого позволяет предположить еще

один источник нашего памятника. Отрывок дошел в плохом состоянии: начало лицевой и оборотной стороны листа значительно испорчено; фрагмент полностью вырван из контекста. Все это осложняет исследование, но из уцелевшего можно понять следующее: Сельфарий, военачальник Александра, чувствуя приближение смерти, пишет своему несовершеннолетнему сыну завещание, о полном содержании которого мы можем только гадать, но дошедшая часть указывает на подражание жанру литературы премудрости. Памятники этого жанра, широко распространенного в древних литературах Ближнего Востока, представляют заповеди религиозного, морального и практического характера, написанные часто в форме обращения отца к сыну. У иудеев, в среде которых возник греческий оригинал коптского перевода романа, первые произведения этого рода получили письменное оформление уже во времена Соломона, а может быть и раньше. С тех пор литература премудрости непрерывно совершенствовалась и обогащалась новыми образцами. Не иссякла эта традиция и в иудео-христианской среде (см., напр., евангельские беседы Иисуса, ряд мест в посланиях Павла).

Длительная жизнь жанра позволяет говорить о том, что это была не просто раз и навсегда застывшая литературная форма, ограниченная писаниями мудрецов, а живой способ общения, выражения мысли и передачи опыта. Разумеется, вся эта литература была общедоступна, понятна и известна с малых лет: ведь она на протяжении многих веков служила своего рода азбукой, по которой учились грамоте. Поэтому неудивительно, что автор романа, хорошо знакомый с Библией и, наверное, воспитанный на этих книгах, обратился к ним в своем произведении.

Обращение Сельфария к своему сыну "мой сын" (6.А.10; 6.В.11) обычно для сочинения этого жанра. Мы постоянно встречаем его в Притчах Соломона (1,8,10; 11,1), Премудрости Бен Сиры (11,1 *τεκνον*), Завещаниях 12 патриархов (напр., Завещание Рувима, 1,3: *τεκνία μου*).

Сельфарий называет свое письмо сыну завещанием (6.В.14: *διαθήκη*). Обращение умирающего отца к своим сыновьям в произведениях литературы премудрости также называется завещанием (Завещание Гада 1,1; Завещание Иосифа 1,1).

Сельфарий мысленно переносится в прошлое: вспоминает свои былые военные успехи и поражения (6.В.5-9). Обращение перед смертью к прошлой жизни естественно, и поэтому во всех

памятниках жанра "завещание" мы встречаем этот мотив.

Сельфарий советует сыну непрерывно читать и повторять его заповеди (6.В.11-13). К этому же призывает Иисус сын Сирахов (XII,24-25), Соломон (Притчи,1,1), Иаков, обращаясь к своему сыну Левию.

Сельфарий говорит о надвигающейся смерти и прощается со всеми (6.В.17-19). Подобная ситуация служит завязкой повествования в Завещаниях 12 патриархов (напр., Завещание Рувима, 1,4-5; Завещание Нафтали 1,3-4), Завещание Иова (1,2-3).

Указанное сходство никак не может свидетельствовать в пользу того, что автор романа подражал какому-то конкретному произведению литературы премудрости. Вероятно, он был далек от этой мысли. Просто хорошее знание этого жанра (а ход рассказа ставил героя в стереотипную для литературы премудрости ситуацию: умирающий пишет завещание сыну) совершенно бесспорно оказало свое влияние на форму и содержание письма Сельфария.

Созвучность приведенного фрагмента некоторым образцам еврейской литературы премудрости подкрепляет наше положение, что греческий оригинал коптского романа об Александре возник в иудейской среде.

Остается сказать несколько слов о фрагментах, которые не были разобраны. Фрагменты 1 и 2 не позволяют ответить на вопрос, из какого источника автор черпал их содержание. То, что в них упоминается Елеазар и, вероятно, Ялдус (в слове лакуна в одну букву) и говорится о пребывании Александра у каких-то ламитис, что вполне может быть искаженным *Ἱεροβουμίτης*, позволяет здесь видеть реминисценцию к визиту Александра в Иерусалим, рассказ о котором мы встречаем у Иосифа Флавия. Это событие приняло в романе неузнаваемый облик, и можно предположить, что к автору этот сюжет попал из устной традиции, где за долгие годы бытования он претерпел значительную трансформацию, окончательно утратив связь с историческими реалиями. Иосиф Флавий же пользовался письменным источником.

Фрагменты 3-5 представляют связный рассказ о попытке персидского царя Агриколая погубить Александра. К сожалению, мы пока не можем ответить на вопрос о происхождении этого сюжета: ни в одном из известных нам письменных источников не засвидетельствовано ничего подобного.

Хотя 8-й фрагмент почти полностью разрушен, уцелевшие на листе обрывки фраз свидетельствуют, что здесь был рассказ в основном тождественный тому, какой мы находим на греческом папирусе II в.н.э. Здесь сохранилось сочинение о визите Александра к индийским гимнософистам, которое, по предположению некоторых исследователей, написано Аррианом (ум. ок. 175 г. н.э.). Это пока является единственной основой для датировки греческого оригинала памятника. Этот текст дает *terminus ante quem*: роман не мог возникнуть раньше этого времени.

Глава 3: "Место романа в грекоязычной иудейской и коптской литературах" - обзорная. Богатейшая еврейская литература на греческом языке в основной массе дошла до нас лишь в извлечениях античных и христианских авторов. Она была представлена самыми различными жанрами, выработанными некогда классической греческой литературой и освоенными грекоязычными иудеями: эпос, драма, исторические и философские сочинения. Мы ограничиваемся здесь лишь литературой египетской диаспоры и отмечаем те ее образцы, которые созвучны коптскому роману и помогают лучше понять его содержание.

Сочинения "Премудрость Соломона" (I в. до н.э.) и "Изречения Менандра" (II в.н.э.) возникли в этой среде. Мы видели, что автор романа хорошо был знаком с произведениями этого жанра.

Из обширной исторической литературы отметим Евполема и Артапана, первый из которых кое-где, а второй совершенно методически разукрашивали библейскую историю фантастическими добавлениями. Но наиболее разительный пример причудливого смешения восточных и греческих сказаний дает Клеодем (II в. до н.э.). Он рассказывает, что у Авраама было три сына, которые отправились с Гераклом против Антея, и Геракл женился на дочери одного из них. Сплав греческих сказаний с библейской историей встречаем у анонима, который, как и Евподем, говорит, что Авраам был из рода гигантов, которые после потопа строили вавилонскую башню.

Такую же картину смешения еврейской истории и греческой мифологии мы встречаем в эпических формах. Автор поэмы о городе Сихеме, написанной гекзаметром, Феодот (II в. до н.э.) говорит, что свое имя город получил от сына Гермеса Сикимия.

В свете сказанного становится более понятным появление

в романе таких понятий и персонажей греческой мифологии как хаос и Хирон: введение мифологических реалий в литературу этого круга было довольно обычной практикой. Это же можно сказать и о пренебрежении к реальной истории в угоду развлекательности рассказа.

Если верна наша гипотеза о том, что греческий оригинал романа возник в среде египетской диаспоры, то тогда мы вправе считать, что иудейская литература Египта теперь может быть представлена еще одним жанром - романом.

Во второй части главы коптский перевод романа рассматривается в контексте коптской литературы.

В Заключении кратко суммируются итоги проведенного исследования, состоящие в следующем:

Коптский роман об Александре, не дошедший оригинал которого был написан по-гречески, не зависит от романа Псевдо-Каллисфена, а представляет собой совершенно самостоятельное произведение. Автор включил в роман несколько самостоятельно бытовавших сочинений: письмо Александра к Олимпиаде и Аристотелю, "Последние дни Александра", рассказ о визите Александра к гимнософистам. Последний текст (II в.н.э.) дает *terminus ante quem*. Обилие библейских реминисценций и знакомство автора с еврейскими преданиями свидетельствует о том, что роман был написан иудеем. Наличие в романе предания об Александре как законном повелителе Египта позволяет считать эту страну родиной нашего памятника и, следовательно, видеть в авторе иудея диаспоры.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Коптский роман об Александре и ближневосточная литературная традиция. - "ВДИ", 1982, № 4, с.131-137.
2. Античность и Восток: идейный синтез (на материале коптских рукописей из Наг-Хаммади). - Вторая Всесоюзная школа молодых востоковедов (Тбилиси, октябрь, 1982 г.), Тезисы, Т.1, Ч.1, М., 1982, с.81-83.
3. О происхождении коптского романа об Александре. - Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. 17-я годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР, Ч.2, М., "Наука", 1983, с.52-55.
4. К проблеме историчности персонажей коптского романа об Александре. - там же, с.55-60.